

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Келер Анна Ивановна

**ЖАНР ПРОТЕСТАНТСКОЙ МОЛИТВЫ:
КАТЕГОРИАЛЬНО-ТЕКСТОВАЯ СПЕЦИФИКА**

Специальность 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2023

Работа выполнена на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Ицкович Татьяна Викторовна

Официальные оппоненты: **Баженова Елена Александровна**, доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры русского языка и стилистики
Прохватилова Ольга Александровна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (г. Москва), профессор кафедры русского языка
Соболева Лариса Степановна, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (г. Екатеринбург), профессор кафедры русской и зарубежной литературы

Защита состоится «5» октября 2023 г. в 11-00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.9.07.19 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
<https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=4913>

Автореферат разослан «___» июня 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Е. Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено категориально-текстовому описанию молитвы как жанра религиозного функционального стиля.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью решения научной задачи, состоящей в целостном описании функциональных стилей и составляющих их жанров. Выделение функциональных стилей определяется целым рядом лингвистических и экстралингвистических параметров, или стилеобразующих факторов. В настоящее время в стилевую парадигму включен также религиозный функциональный стиль, поскольку установлено, что он обслуживает особую сферу деятельности, отвечает специфической форме общественного сознания, имеет ряд свойственных только ему функций, языковых характеристик и конструктивный принцип – прототекстуальность. Актуальность диссертационного исследования определяется необходимостью описания одного из репрезентативных жанров религиозного стиля – молитвы – на материале протестантских текстов, характеризующихся устной формой бытования, незакреплённостью в письменном виде и невозпроизводимостью.

Научная новизна исследования определяется введением в научный оборот ранее не исследованного материала – русскоязычных протестантских молитв. Впервые осуществляется исследование жанра протестантской молитвы на категориально-текстовом и коммуникативно-прагматическом основаниях, что позволило предложить комплексный подход к описанию категории темы, представленной четырьмя микротемами в соответствии с основными компонентами коммуникативного акта (темами адресата, адресанта, интенции и предмета речи), а также выделить три типа композиционных структур молитвенных текстов в зависимости от количества реализованных в молитвах интенций – моно-, би- и полиинтенциональные структуры.

Степень изученности проблемы. Сегодня религиозный функциональный стиль активно изучается в лингвистике. Обосновывается правомерность включения религиозного функционального стиля в стилевую парадигму [Войтак 2003; Крылова 1982; Крысин 1996; Прохвятилова 2006; Салимовский 2008; Makuchowska 1995; Mistrík 1992]. Исследуется язык религиозной коммуникации [Бугаева 2006, 2007, 2008; Гадамский 2021; Милетова 2018; Морозов 2015; Плисов 2017, 2022; Rončáková 2016]. Описываются религиозные жанры [Бурцев 2012; Истомина 2013; Ицкович 2007, 2015, 2017; Куклев 2012; Прохвятилова 1999, 2007; Розанова 2003, Батурина 2008; Литвина 2009; Расторгуева 2016]. Предпринимаются попытки установления его конструктивного принципа и классификации жанров религиозного стиля [Бобырева 2007; Бугаева 2010; Гадамский 2009; Ицкович 2018, 2021; Прохвятилова 1999; Кожина, Дускаева, Салимовский 2008].

Жанр как текстотип определенного функционального стиля рассматривается с опорой на труды по лингвистике текста [Арнольд 1991; Валгина 2003; Гальперин 1981; Леонтьев 1976; Москальская 1981; Новиков 1983; Тураева 1986] и стилистике текста [Виноградов 1963; Гайда 2015; Горшков 2006; Кожина 1977, 2008; Костомаров 2005; Матвеева 1990; Купина, Матвеева 2013; Одинцов 2004; Сиротинина 2000; Солганик 1997; Шмелев 2002 и др.]. Комплексное изучение текста на коммуникативном основании позволяет выделить интегральное качество текста – коммуникативность [Головин 1977; Золотова 1996, 2010; Котюрова 2013; Колшанский 1984; Сидоров 1987; Степанов 1985]. Системно-коммуникативный подход формирует представление о тексте как о системе текстовых категорий [Ванников 1984], каждая из которых представляет собой «универсальный смысл текста» [Чернухина 1987] и имеет особую лингвистическую манифестацию. Текстовые категории характеризуются типовой реализацией в рамках определенного функционального стиля и жанра-текстотипа как объекта более низкого уровня абстракции [Матвеева 1990: 161].

Молитва является одним из репрезентативных жанров функционального религиозного стиля. Её изучению посвящены работы [Архипова 2013; Берендеева 2015; Бобырева 2013; Бугаева 2006; Войтак 1998, 1999; Иванов 2018; Ицкович 2021; Левченко 2013; Матвеева 2013; Мишланов 2003; Мусорин 2011; Плисов 2010, 2012; Прохвятилова 1999, 2007; Рядовых 2020, 2021; Худякова 2009; Широкова 2010; Уразаева 2003]. В отечественной лингвистике в большей степени описаны молитвы, созданные в рамках православной и католической конфессий, тогда как протестантские молитвы остаются недостаточно изученными.

Материалом исследования служат тексты молитв, созданные в такой разновидности протестантской конфессии, как Новоапостольская церковь. Материал исследования представляет собой расшифрованные аудиозаписи, собранные методом включённого наблюдения в нескольких общинах Новоапостольской церкви в России. Записанные молитвы разделены на две группы по параметру «место и время создания текста». Выделяются богослужебные молитвы, которые создаются и произносятся непосредственно во время богослужения носителями сана – священнослужителями, и небогослужебные молитвы, создаваемые и произносимые в небогослужебное время как священнослужителями, так и мирянами в различных коммуникативных ситуациях. Всего корпус собранного и проанализированного материала составляет 220 текстов, 100 из которых – богослужебные молитвы, 120 – небогослужебные молитвы. Специфика создания и произнесения молитв в данной христианской общности заключается в отсутствии корпуса утвержденных текстов, которые могли бы использоваться в качестве текстовой опоры, что характерно, например, для православия и католицизма. Единственным

источником канонических текстов служит Библия, в частности, образцом молитвы является прототекст «Отче наш», закрепленный в Евангелии.

Обращение к тексту-прототипу обусловлено конструктивным принципом религиозного стиля – прототекстуальностью. Под принципом прототекстуальности понимается обязательная опора на канонический текст при создании новых религиозных текстов [Ицкович 2018].

Объектом исследования выступает жанр молитвы, представленный двумя группами текстов – богослужебными и небогослужебными молитвами. Каждая из групп текстов является однородной по ситуации общения, цели коммуникации, позиции автора и адресата.

Предмет исследования – категориально-текстовая специфика протестантских молитв, которая выявляется посредством описания способов экспликации текстовых категорий темы и композиции.

Методология и методы исследования. В данной работе используются общенаучные методы наблюдения, интерпретации, описания, классификации; в рамках комплексного анализа текстового материала реализована группа методов и приемов компонентного анализа, дефиниционного анализа, а также методы стилистического, лексико-семантического и лингвоаксиологического анализа. Основным методом исследования является категориально-текстовый анализ, опирающийся на интегральное качество текста – суперкатегорию коммуникативности [Степанов 1975; Сидоров 1987], что позволяет подойти к анализу текста с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода.

В диссертационном исследовании для анализа выбраны две текстовые категории, которые отражают основные коммуникативные составляющие текста. В число отобранных текстовых категорий входит категория темы (отражает в тексте элементы коммуникативной ситуации: адресата, адресанта, интенцию и предмет речи), которая сопряжена с категорией оценочности, и категория композиции (отражает развитие темы в тексте).

Цель работы состоит в описании жанра молитвы на категориально-текстовом основании и выявлении особенностей протестантских молитвенных текстов, а именно специфики экспликации категории темы и композиции.

Для достижения обозначенной цели поставлен **ряд задач:**

- 1) собрать методом включённого наблюдения текстовой материал (богослужебные и небогослужебные молитвы членов Новоапостольской церкви) и расшифровать его;
- 2) в опоре на имеющиеся научные исследования выявить основные параметры описания жанра молитвы и систематизировать их;
- 3) выявить и описать средства и способы реализации текстовой категории темы в жанре молитвы с точки зрения коммуникативно-

прагматического подхода, то есть с учетом элементов коммуникативного акта: адресата, адресанта, цели сообщения (интенции) и предмета речи;

4) охарактеризовать средства и способы реализации текстовой категории композиции в жанре молитвы с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода;

5) обобщить результаты исследования: охарактеризовать особенности системного взаимодействия текстовых категорий и определить специфику протестантских молитвенных текстов.

В процессе анализа текстового материала сформулирована следующая **гипотеза**: специфика протестантских текстов в жанре молитвы заключается в постоянной опоре на прототекст – молитву «Отче наш» и определяется догматическими положениями конкретной конфессии, в рамках которой создаются молитвенные тексты.

Степень достоверности результатов исследования определяется репрезентативностью текстового материала, комплексной методикой анализа, соответствующей целям, задачам и объекту, опорой на концепцию отражательного принципа текстовых категорий, привлечением достаточного количества авторитетных научных источников.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования ее результатов в трудах по функциональной стилистике, жанроведению, лингвистике текста. В частности, принципы анализа устных, спонтанно созданных христианских молитв приложимы к дальнейшему исследованию молитв других конфессий.

Практическая значимость определяется возможностью применения результатов диссертационного исследования в процессе преподавания вузовского курса «Стилистика русского языка»; материалы диссертации могут быть использованы при разработке спецкурсов по психолингвистике, а именно при изучении проблем анализа устного текста, а также спецкурсов по религиоведческим дисциплинам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Молитва как жанр религиозного функционального стиля может быть описана по следующим параметрам: статус и количество адресантов; адресат молитвы; способ воплощения текста, формально-содержательная жесткость текста; ведущая интенция молитвы; место и время создания текста.

2. Протестантским молитвам, представляющим собой устные, спонтанно созданные тексты, свойственна тематическая дуальность: наличие духовной и предметной темы, что обусловлено опорой на канонический прототекст – молитву «Отче наш».

3. Анализ текстов молитв показал корреляцию темы адресата с духовной темой, темы адресанта – с предметной. Установлена взаимосвязь

тематического содержания молитвы с интенциями: во фрагментах, где устанавливается интенция хвалы, выделяется духовная тема. Фрагменты, в которых есть грамматические показатели интенции просьбы, многозначны, вследствие чего интерпретируются в двух аспектах: и в предметном, и в духовном.

4. Специфика экспликации текстовой категории темы в протестантских новоапостольских молитвах определяется структурными элементами коммуникативного акта: выделяется тема *адресата*, тема *адресанта*, *интенциональная* тема и тема *предмета речи*, которая представлена двумя разновидностями – духовной и предметной. Темы *адресата* и *адресанта* манифестируются линейным способом, тогда как *интенциональная* и *предметная* темы – полевым, что позволяет говорить о реализации темы в молитвенных текстах как объемной категории.

5. Композиционная организация молитвенных текстов определяется темой текста. Развёрнутая номинация *адресата* располагается в сильных позициях текста – в начале и в конце, что позволяет выделить композиционные блоки *обращение* и *итог*, составляющие композиционную рамку. В основной части молитвы, в зависимости от реализуемой в тексте *интенциональной* темы, выделяются композиционные блоки *благодарность*, *хвала*, *просьба*, *покаяние*, при этом наблюдается фиксированный порядок блоков *благодарность* и *просьба* и наиболее частотное их использование в молитвенных текстах.

6. Количество реализованных интенций в тексте молитвы обуславливает выделение поли-, би- и моноинтенциональных композиционных структур, составляющих основную часть молитвы, что служит основанием для выделения субжанров богослужебных и небогослужебных молитв.

Апробация результатов исследования. Основные результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УГИ Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Материалы по теме диссертации были представлены на II Всероссийской заочной научной конференции «Литературоведение, лингвистика и коммуникативистика: направления и тенденции современных исследований» (Уфа, 2018); научных семинарах с международным участием «Аксиологические аспекты современных лингвистических исследований» (Екатеринбург, 2018, 2020), Третьем международном молодежном конвенте УрФУ «Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании» (Екатеринбург, 2019), Международных научных конференциях «Аксиологические аспекты современных филологических исследований» (Екатеринбург, 2019, 2021, 2023), XXVI и XXVIII Международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2019, 2021), Пятом международном

молодежном конвенте УрФУ «Трансформация реальности: стратегии и практики» (Екатеринбург, 2021), Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с международным участием «Региональная журналистика в новой коммуникационной среде: Уроки пандемии COVID-19» (Екатеринбург, 2021), Международной научной конференции «Язык и религия» (Екатеринбург, 2021), XXIV Научно-практической конференции молодых ученых «Modernity: человек и культура» (Санкт-Петербург, 2021), Третьем международном форуме Иранской ассоциации русского языка и литературы «Русский язык и литература в современном мире: проблемы и перспективы» (Тегеран, 2023).

Результаты работы отражены в 17 публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях из перечня ВАК.

Личный вклад автора в реферируемую работу состоит в постановке цели и задач, поиска и сбора текстового материала, предложении и применении методики анализа собранного материала, формулировке выводов, написании научных публикаций и текста диссертации.

Структура диссертационного исследования включает введение, три главы, разделённые на параграфы, заключение, список литературы, список использованных словарей и энциклопедий, два приложения. Общий объем диссертации – 237 страниц (без учета приложений).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** формулируются актуальность и научная новизна темы диссертации; освещается степень изученности проблемы; описываются материал исследования и методы его анализа; обозначаются предмет и объект, цель и задачи исследования; отмечается степень достоверности полученных результатов, а также их практическая и теоретическая значимость; выдвигаются положения, выносимые на защиту, и гипотеза исследования.

Первая глава «Жанр молитвы в системе религиозного функционального стиля» состоит из четырех параграфов, в которых освещаются основные понятия, составляющие терминологический аппарат исследования.

В параграфе 1.1. «Религиозный стиль в системе функциональных стилей русской речи» представлено определение понятия функциональный стиль, описаны критерии выделения стилей речи¹ и представлены характеристики религиозного функционального стиля.

Сегодня доказано, существование религиозного функционального стиля определяется наличием религиозной формы общественного сознания, особой

¹ Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики / М. Н. Кожина. – Пермь: Пермский гос. ун-т, 1968. – С. 155.

сферы деятельности, в качестве которой выступает «духовная деятельность»². Учитывая мировоззренческие основания религиозного стиля, исследователи видят его конструктивный принцип в абсолютизме «иерархической дихотомичности Божественного и земного»³ и прототекстуальности, что предполагает «обязательную для каждого из последующих религиозных текстов опору на религиозный прототекст»⁴. Отличительным признаком религиозного стиля является и «сочетание функций сообщения и воздействия, в которых реализуется просветительская и дидактическая направленность текстов религиозного стиля»⁵, что согласуется с глобальной целью текстов данного стиля – душеспасением человека. На языковом уровне отмечается использование единиц, направленных на создание архаически-торжественной и эмоционально-оценочной окраски текстов.

В параграфе 1.2. «Жанровая система религиозного функционального стиля» дан обзор исследований на указанную тему. Рассматриваются работы, в которых описаны ряды жанров (Л. П. Крысин, А. К. Гадамский), а также труды, посвящённые их систематизации (Е. В. Бобырева, И. В. Бугаева, Т. В. Ицкович, Н. Б. Мечковская, В. А. Мишланов, Н. И. Толстой, Е. С. Худякова).

Параграф 1.3. «Молитва как жанр религиозного функционального стиля» включает два подраздела.

В подразделе 1.3.1. «Понятие жанра молитвы и его типы» представлены определение жанра и попытка систематизации существующих классификаций типов молитвы, выделяемых на различных основаниях.

В опоре на специальные словари и энциклопедии в реферируемую диссертацию вводится следующее определение молитвы – это особый жанр религиозной коммуникации, где адресант – человек, представитель профанного мира, обращается к адресату – Богу или другому представителю сакрального мира – с целью выразить просьбу, благодарение, хвалу, покаяние или другие интенции с помощью специально предназначенного, закреплённого (канонического) в конкретном вероучении текста или созданного текста. Рассмотрение молитвы как диалогического жанра⁶ обусловлено онтологическим принципом религиозного стиля – двоемирием⁷.

² Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст) / В. А. Салимовский. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – С. 6.

³ Купина Н. А. Стилистика современного русского языка / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. – М.: Юрайт, 2013. – С. 208.

⁴ Ицкович Т. В. Прототекстуальность как конструктивный принцип религиозного стиля / Т. В. Ицкович // Вестник ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. – 2018. – Т. 17. – № 1. – С. 11.

⁵ Прохвятилова О. А. Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля / О. А. Прохвятилова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2006. – №5. – С. 20.

⁶ Прохвятилова О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи / О. А. Прохвятилова. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1999. – С. 109–110.

⁷ Ицкович Т. В. Жанровая система религиозного стиля / Т. В. Ицкович. – М.: ФЛИНТА, 2021. – С. 83.

В диссертационном сочинении обобщены существующие исследования жанра молитвы (см. Е. В. Бобырева, И. В. Бугаева, М. Войтак, Т. В. Ицкович, В. И. Карасик, Е. В. Плисов, О. А. Прохватилова, Г. Н. Скляревская, Н. Р. Уразаева) и предложена классификация типов молитв по следующим параметрам: статус и количество адресантов молитвы; адресат молитвы; форма или способ воплощения текста; формально-содержательная жесткость текста; ведущая интенция; место и время создания молитвы.

В подразделе 1.3.2. «Жанр молитвы в протестантской конфессии» на материале собранного корпуса текстов и сведений из «Катехизиса Новоапостольской церкви» впервые предпринята попытка систематизировать типы жанра молитвы, функционирующие в рассматриваемой конфессии.

Новоапостольская церковь – международная религиозная организация, вероучение которой основано на авторитете Библии, общехристианских представлениях о Троице и спасительном пришествии Иисуса Христа. Основная деятельность церкви заключается в проповедовании Божьего Слова в храме во время богослужения.

Молитвенная жизнь новоапостольских христиан не регулируется строгими правилами: специфика создания и произнесения молитв в данной христианской общности заключается в отсутствии корпуса утвержденных текстов, которые могли бы использоваться в качестве текстовой опоры. Единственным источником канонических текстов служит Библия, в частности, образцом молитвы является прототекст «Отче наш», закрепленный в Евангелии от Матфея [Мф. 6: 9–13].

По указанным выше критериям в подразделе описаны молитвы новоапостольских христиан: *по статусу адресанта* выделяются священнические молитвы и молитвы прихожан; *по количеству адресантов* – личные, коллективные и общественные молитвы; по критерию *адресата* – молитвы к Господу как Троициному Богу, а также Богу Отцу и Богу Сыну Иисусу Христу; *по способу воплощения* выделены молитвы внешние и внутренние; *по формально-содержательной жёсткости текста* – канонические и неканонические молитвы; *по основной интенции* – хвалебные, благодарственные, просительные (в том числе ходатайственные), покаянные молитвы; *по месту создания текста* описаны богослужебные и небогослужебные молитвы, которые подразделяются также *по времени создания текстов* на вступительную, покаянную, жертвенную, заключительную молитвы и молитвы, называемые по времени суток, в которое создается текст, или действию, событию.

В параграфе 1.4. «Текст и текстовые категории. Категориально-текстовой подход к описанию функционального стиля и жанра» дается определение понятия текст, рассматриваются подходы к выделению текстовых категорий и обозначены категории, выбранные для исследования жанра молитвы.

Описание жанра-текстотипа основано на анализе конкретных текстов, каждый из которых представляет собой «результат целенаправленного речевого творчества; целостное речевое произведение; коммуникативно обусловленную речевую реализацию авторского замысла»⁸. Текст является системно-структурным образованием, обладающим «упорядоченной (иерархической) организацией»⁹. Изучение и устного, и письменного текста строится на выявлении текстовых категорий¹⁰, при этом интегральным качеством текста признается коммуникативность¹¹. Текстовые категории как типологические признаки текста манифестируются языковыми средствами¹².

В диссертационном исследовании для анализа выбраны две текстовые категории – категория темы, называющая предмет речи в тексте, и категория композиции как структурное отражение развития темы.

Вторая глава «Категория темы в жанре молитвы» разделена на три параграфа. В главе представлен анализ текстовой категории темы в молитвенных текстах с позиции коммуникативно-прагматического подхода. Это позволило выделить и описать темы, соответствующие основным элементам коммуникативного акта: это темы *адресата*, *адресанта* молитвы, *интенции* адресанта и тема *предмета речи*, представленная номинациями духовных и материальных потребностей молящегося.

В параграфе 2.1. «Понятие текстовой категории темы» названная категория рассматривается как частная реализация категории цельности. Категория темы – «смысловое ядро текста, конденсированное и обобщённое содержание текста»¹³ – выстраивается в тексте на лексическом уровне за счёт семантических повторов. В диссертационном исследовании применяется комплексная методика вычленения темы текста, включающая категориально-текстовой [Матвеева 1990] и коммуникативно-прагматический методы [Ицкович 2021], а также лексико-семантический анализ.

В параграфе 2.2. «Категория темы в прототекстуальной молитве “Отче наш”» в опоре на конструктивный принцип религиозного стиля – прототекстуальность – анализируется реализация категория темы в тексте, служащим образцом для создания новых текстов в Новоапостольской церкви.

⁸ Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – С. 478.

⁹ Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы 19–20 вв.) / М. Я. Дымарский. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – С. 21–22.

¹⁰ Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – С. 4.

¹¹ Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности / Е. В. Сидоров; отв. ред. В. Н. Ярцева / АН СССР, Науч. совет «Теория сов. языкознания», Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1987. – С. 66

¹² Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – С. 14.

¹³ Москальская О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 17.

Анализ прототекстуальной молитвы «Отче наш» показал, что в нем категория темы манифестирована двумя способами – линейным и полевым. Линейный способ манифестации категории темы обнаруживается в тематических цепочках *адресата* и *адресанта*, представленных как *Ты*-тема и *мы*-тема соответственно. Полевой способ используется при описании основных *интенций* молящегося (хвалы и просьбы) и *предмета речи* – материальных (земных, профанных) и духовных потребностей молящегося. Полученный анализ молитвенных текстов отвечает онтологическому принципу религиозного стиля – представлению верующих о двоемирии, что проявляется в реализации двух макротем: предметной и духовной.

В исследовании отмечается корреляция развития указанных макротем с основными молитвенными интенциями. Во фрагментах, где устанавливается хвалебная интенция, выделяется духовная тема. Фрагменты, в которых есть грамматические показатели просительной интенции, многозначны, вследствие чего интерпретируются в двух аспектах: и в предметном, и в духовном.

В параграфе 2.3. «Категория темы в протестантской молитве» в четырех подразделах продемонстрирована методика анализа собранного материала исследования, включающего не изученный ранее материал – корпус из 220 молитв новоапостольских христиан.

Подраздел 2.3.1. «Тема адресата, или Ты-тема» посвящен анализу реализации категории темы, в которой отражается *адресат* молитвы, или тот, кому предназначено текстовое сообщение.

Номинация *адресата* молитвы, как правило, содержится в начальном обращении и повторяется на протяжении всего текста. Под обращением в данном случае понимается «употребление существительных, местоимений, субстантивированных прилагательных или эквивалентных им словосочетаний для называния лиц или предметов, к которым обращена речь»¹⁴. В молитвенных текстах обращение выполняет апеллятивную и эмоциональную функции, которые могут совмещаться.

Лингвистический анализ текстов богослужбных и небогослужбных молитв показал, что типичная форма обращения в новоапостольской молитве – номинация Бога в именительном падеже, которая используется не только во вступительной части текста, но и в его основной части: ср. *Господь* – 846 употреблений, *Отец* – 752, *Бог* – 21, *Иисус* – 1. Звательные формы имени, характерные для текстов религиозного функционального стиля, используются реже: *Отче* – 63 употребления, *Боже* – 27, *Господи* – 22, *Господи Иисусе* – 1. Обращения к Богу Святому Духу, третьей ипостаси Бога, в собранном корпусе молитв не зафиксированы.

¹⁴ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – С. 276.

В обращении указанные существительные распространяются определениями, которые отражают отношение говорящего к адресату молитвы (*дорогой, возлюбленный, любимый*) и представления о его качествах (*добрый, всемогущий, милостивый, милосердный, любящий*): *Добрый Отец / наш Господь всемогущий; Дорогой Отец небесный / возлюбленный Господь; Дорогой Господь / милостивый / милосердный*. Наиболее частотными являются двухкомпонентные (*Дорогой Господь*) и трёхкомпонентные словосочетания (*Отец наш Небесный*), в которых может быть использован как прямой, так и инверсионный порядок слов.

Категориально-текстовый анализ материала исследования показал, что *тема адресата*, или *Ты-тема*, реализуется линейным способом. В молитвах выстраиваются номинационные цепочки:

Дорогой наш Небесный Отец // Благодарим Тебя за эту неделю / за то / что Ты помогал каждый день / каждый час / каждую минуту // Благодарим Тебя за этот прекрасный стол / за единение / которое мы можем каждые выходные / даже в среду / чувствовать и быть вместе // Пожалуйста / о благослови всех / кто нуждается в Твоей помощи сейчас / тех / кто болен / кто не смог остаться с нами / потому что есть причины болезни дома // Пожалуйста / о благослови всех / о помощи нам и благослови стол / с любовью накрытый // Аминь //

В тематической цепочке *Небесный Отец – Тебя – Ты – Тебя – о – Твоей – о – о* первичная номинация, в то же время являющаяся базовой, выражена распространённым обращением. Кроме того, в молитве используются субституты: личное местоимение *Ты*, его форма *Тебя* и притяжательное местоимение *Твоей*, а также нулевые номинации. Размещение характеризуется как сквозное, комбинаторика в данном случае отличается повтором номинаций.

Тематическая цепочка *адресата* в устных молитвенных текстах включает первичную базовую номинацию, которая представляет собой обращение, а также один или несколько типов вторичных номинаций в разной последовательности. Для номинации адресата молитвы наиболее частотным употреблением слов *Отец* и *Господь*, а также личного местоимения 2-го лица, единственного числа *Ты* в различных падежных формах. Вероятно, конкретизация адресата молитвы до первой ипостаси связана с обращением к канонической молитве «Отче наш» в качестве образца и библейскому тексту: «Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам» [Ин. 16: 23–24]. Размещение компонентов тематической цепочки адресата характеризуется как сквозное, тогда как четкую закономерность комбинирования типов номинаций выявить затруднительно.

В подразделе 2.3.2. «Тема адресанта, или *мы-тема*» анализируются способы экспликации категории темы, связанной с представлением молящегося о самом себе.

Как и в прототекстуальной молитве «Отче наш», в текстах новоапостольских молитвах *мы-тема* манифестируется линейным способом.

Тематическая цепочка адресанта (мы-темы) включает основную номинацию – личное местоимение *мы* в различных падежных формах, а также дополнительную – притяжательное местоимение-субститут *наш*:

Дорогой наш Отец Небесный // Мы благодарим Тебя за это богослужение / за те добрые мысли / которые Ты даровал нашим священнослужителям и которые легли на наше сердце // Пусть они также возымеют действие в наших поступках и в нашей жизни // Отец Небесный / мы также молимся за те просьбы / те благодарности / которые Ты слышишь в наших молитвах / услышь их / Господи / и исполни / насколько это будет угодно воле Твоей // Благослови ту пищу / которая на столе / и руки / что её приготовили // Аминь //

Номинационная цепочка адресанта *наш – мы – нашим – наше – наших – нашей – мы – наших* состоит из восьми компонентов: две номинации выражены личным местоимением *мы* в форме именительного падежа – это базовая и основная номинация; шесть номинаций выражены притяжательным местоимением *наш* в различных падежных формах – это номинации-субституты. Кроме того, сигналами темы адресанта выступают глаголы в форме настоящего времени, 1 лица: *благодарим, молимся*. Перечисленные номинации отражают коллективного адресанта, в то время как молитва произносится одним говорящим. Выбор такого рода номинаций обусловлен ситуацией общения: собранный материал исследования относится к типу общественных молитв, читаемых вслух в присутствии других членов общины.

Кроме местоименных и глагольных форм, в молитвенных текстах используются слова, конкретизирующие статус и самооценку адресанта: это слова-интегремы¹⁵ *дети Божьи, община, братья и сёстры*, обозначающие принадлежность молящегося к сообществу верующих.

Перечисленные номинации адресанта нередко окружены эмоционально-оценочным контекстом: используются мелиоративы *добрый, прекрасный*, а также эмотивы *веселиться, веселье, весёлый, радоваться, радостный, радость*: *Мы преклоняемся перед Тобой в радости и величии / Господь / мы Твои дети / и мы этому радуемся и веселимся / Господь // Мы рады / что у нас есть такой Отец*. Это позволяет сделать вывод об аксиологическом потенциале¹⁶ используемых номинаций адресанта.

В то же время выделяются фрагменты молитв, в которых адресант называет себя *грешным, несовершенным*, что отвечает представлениям верующих об антиценностях, противоречащих Божьему слову: *Отец небесный / мы*

¹⁵ Купина Н. А. Любительская датская поэзия: групповой аксиологический лексикон и креативные речевые практики / Н. А. Купина // Вестник ВолГУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. – Т.19. – №2. – С. 33.

¹⁶ Складаревская Г. Н. К вопросу о стилистических пометах как средстве экспликации языковой оценки / Г. Н. Складаревская // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. Междунар. науч. конф. (г. Екатеринбург, 15–17 окт. 2019 г.) / отв. ред. Н. А. Купина. – Екатеринбург : Ажур, 2019. – С. 57.

благодарны Тебе за это [прощение грехов]// За всеобъемлющую / непостижимую / совершенную / абсолютную любовь к нам / к грешным и непостоянным / ошибающимся / противоречивым / непослушным / немудрым / а порой жестоким и злосердным.

В подразделе 2.3.3. «Интенциональная тема» в рамках коммуникативно-прагматического подхода анализируются способы экспликации *интенций* адресанта молитвы.

Интенция как целевая установка говорящего служит основанием для классификации типов молитв. В диссертационном исследовании в качестве основных интенций выделяются *хвала, просьба, благодарность*, поскольку материал исследования показал, что они являются наиболее частотными. *Заступничество*, или *ходатайство* рассматривается как разновидность просительной интенции, то есть как просьба к Богу о защите кого-либо. Менее частотной является интенция *покаяния*, в единичных случаях встречающаяся в высказываниях с просительной или благодарственной интенцией, однако она также включена в состав основных интенций. Указанные интенции выявляются путём сплошного лексико-семантического анализа корпуса текстов, что позволяет говорить о полевой манифестации *интенциональной темы*.

Для выражения интенции *хвалы* молящиеся используют целый ряд лексем, имеющих соответствующую семантику. Так, в двадцати двух фрагментах молитв с интенцией хвалы используются глаголы со значением «хвалить» или «славить», которые образуют следующий синонимический ряд: *славить* – «кого-что. 1. Создавать славу (в 1 знач.) кому-чему-н., воздавать хвалу, честь (высок.)» [ТСРЯ 2011: 894]; *восхвалять* – «кого-что (книж.). Превозносить похвалами» [там же: 113]; *хвалить* – «перех. Высказывать одобрение, похвалу кому-, чему-л.» [МАС IV 1988: 594]; *прославить* – «перех. 2. (несов. прославлять и славить). Воздать хвалу кому-л.; восхвалить» [МАС III 1987: 522]; *воспевать* от *воспеть* – «сов., кого-что (высок.). Прославить, восхвалить (обычно в стихах). В. героев» [ТСРЯ 2011: 112]; *петь* – «4. кого-что. Восхвалять стихами, воспевать (устар. и высок.)» [там же: 640].

Перечисленные глаголы используются в молитвенных текстах как однократно, так и несколько раз в одном высказывании для усиления выразительности: *мы хотим быть для Тебя достойными детьми / славить Тебя и хвалить*.

В целях экспликации хвалебной интенции молящиеся используют и абстрактные существительные: *слава* – «1. Почётная известность как свидетельство всеобщего уважения, признания заслуг, таланта» [ТСРЯ 2011: 894]; а также «5. Возглас, обозначающий хвала, честь» [МАС IV 1988: 129]; *величие* – «(высок.). Наличие в ко-чём-н. выдающихся свойств, внушающих преклонение, уважение» [ТСРЯ 2011: 79]; *хвала* – «(высок.). Высокая похвала» [ТСРЯ 2011:

1061]; *честь* – «4. Почёт и уважение» [ТСРЯ 2011: 1090]; *поклонение* от *поклоняться* – «1. Чтить кого-, что-л. как божество, как высшую силу» [МАС III 1987: 246–247].

Перечисленный ряд слов может быть использован в назывных предложениях: *Господи / слава и хвала Тебе / честь и поклонение //; услышь нас во имя Сына Твоего / Спасителя нашего / Иисуса Христа / которому слава и величие вовеки веков*. Также *хвала* выражается в адрес Бога Сына Иисуса Христа в сложноподчинённом предложении, главная часть которого содержит интенцию просьбы, определительное придаточное – интенцию хвалы: *Благослови приготовленную пищу и руки / накрывшие этот стол / и услышь нас во имя Сына Твоего / Спасителя нашего / Иисуса Христа / которому слава и величие вовеки веков //*.

Выражение интенции хвалы направлено на адресата, названного *Господом* или *Богом* в именительном или звательном падеже и личным местоимением *Ты* в косвенных падежах, что не отражает какую-либо конкретную Его ипостась, а также на адресата *Бога Сына – Иисуса Христа*. Такой выбор объектов хвалы позволяет говорить о связи данной интенции с духовной темой.

Наряду с интенцией *хвалы* в текстах новоапостольских молитв выражается интенция *благодарности*. Для выражения данной интенции прежде всего используется глагол *благодарить* – «1. кого (что) за что. Будучи внутренне обязанным кому-н., испытывать и выражать чувство благодарности, признательности. *Б. за помощь. Б. судьбу за всё. Благодарю Бога за то, что спасся!*» [ТСРЯ 2011: 47]. Указанный глагол используется в корпусе небогослужбных молитв, состоящем из 120 текстов, в двух личных формах. Так, зафиксировано 110 употреблений формы 1-го лица, множественного числа: *Мы благодарим Тебя за это богослужение / за те добрые мысли / которые были сказаны нам*; и 12 употреблений формы 1-го лица, единственного числа: *Дорогой / любящий наш Небесный Отец // Благодарю Тебя за день сегодняшний*. В корпусе богослужбных молитв встречается только форма множественного числа 1-го лица в количестве 83 употреблений.

Интенция *благодарности* выражается также с помощью однокоренного прилагательного *благодарный* в первом значении: «1. Чувствующий или выражающий благодарность. *Благодарный взгляд. Я вам очень благодарен*» [ТСРЯ 2011: 47]. Краткое прилагательное *благодарны* используется в 120 небогослужбных молитвах 115 раз: *Господи / мы так благодарны / что Ты учишь нас любить и заботиться друг о друге //*. Также в корпусе текстов зафиксировано одно употребление краткого прилагательного в форме единственного числа, женского рода – *благодарна*: *Дорогой Небесный Отец // Я благодарна за то / что Ты привёл меня в этот дом Божий / <...>*. В богослужбных молитвах форма *благодарны* во множественном числе встречается 192 раза.

Кроме перечисленных форм глагола *благодарить* и прилагательного *благодарный*, в молитвенных текстах употребляется однокоренное существительное *благодарность*. В корпусе небогослужебных молитв зафиксировано 17 употреблений данного существительного, в корпусе богослужебных молитв – 33 употребления: *Любимый / добрый Господь / Отец наш небесный / в этот час и в это мгновение обращаемся к Тебе с благодарностью*.

Для экспликации интенции *благодарения* используется также слово *спасибо* – «1. Выражение благодарности. С. за угощение. С. за внимание» [ТСРЯ 2011: 925]. В корпусе небогослужебных молитв зафиксировано 28 употреблений слова *спасибо*, в корпусе богослужебных молитв – 2 употребления: *Спасибо / что Ты открываешь нам слово сегодня / и открываешься сам для нас*.

Молитва как жанр религиозного стиля часто определяется через понятие *просьбы*, и материал исследования показывает, что интенция *просьбы* представлена наиболее широко в молитвенных текстах.

Во фрагментах молитв, содержащих интенцию *просьбы*, отражается адресант (*кто просит?*), адресат (*кого просит?*) и предмет *просьбы* (*о чём просит?*).

Прежде всего молящиеся для выражения интенции *просьбы* используют глагол *просить* в личной форме: *просить* – «1. Кого-что о ком-чём, с неопр. или с союзом «чтобы», кого-чего, кого (что) (с конкретными сущ., разг.). Обращаться к кому-н. с просьбой о чём-н. П. людей о помощи (помощи у людей, помочь; чтобы помогли) <...>» [ТСРЯ 2011: 763], тогда как *просьба* – «1. Обращение к кому-н., призывающее удовлетворить какие-н. нужды, желания. Невыполнимая п. Обратиться с просьбой» [там же: 767].

В корпусе из 220 молитв глагол *просить* в форме 1 лица множественного числа используется 420 раз: *Милостивый Небесный Отец / <...> У нас есть именинники / **просим** Тебя / дай им силы / чтобы они были достойными детьми Твоими / когда придёт Твой Сын / во Второе Пришествие <...>*. Глагол *прошу* в форме 1 лица единственного числа употреблён 6 раз в небогослужебных молитвах, тогда как в богослужебных молитвах форма единственного числа глагола не фиксируется: *Господь / **прошу** / будь со всеми / кто / может / болен / немощен <...>*.

Такое соотношение глагольных форм числа сообщает о стремлении каждого адресанта молитвы (как священника, так и члена общины, не носящего священнического сана) выразить не столько личные желания, сколько потребности целой общины, христианского сообщества.

В качестве синонимов к слову *просить* используются глаголы *молить* в значении «кого (что) (высок.)». Просить, умолять. *М. о пощаде*» [ТСРЯ 2011: 456] и *молиться* «2. Обращаться с мольбами, с просьбой к Богу, к небесам. *М. о*

спасении души, о ниспослании чуда» [ТСРЯ 2011: 456] в личной форме 1 лица множественного числа: *Отец Небесный / мы молим тебя также за какие-то планы или идеи / которые нас посещают; особенно молимся за всех / кто не может ходить по тем или иным причинам.* Кроме того, данные глаголы используются в составных сказуемых с модальными модификаторами *хотеть, мочь*: *А сейчас / Господь / мы хотим ещё Тебя просить о Таинстве Святого Причастия.*

Также интенция *просьбы* выражается с помощью императивов 2 лица единственного числа в директивном значении:

– благослови: *Благослови это время / благослови пищу / которая есть на столе;*

– даруй: *Даруй / Господь / нам всем милости / ибо мы несовершенны;*

– прими и услышь: *Прими и услышь во имя Иисуса Христа / Сына Бога живого;*

– дай: *Дай нам мудрости сохранять это все и дай нам мудрости / терпения и силы духа жить по воле Твоей и по слову Твоему / Господи;*

– помоги: *Помоги нашим студентам / чтобы у них все хорошо было в учебе и в личной жизни;*

– позаботься: *позаботься о наших семьях / детях / жёнах / мужьях / Господь милосердный / им тоже нужно утешение и укрепление;*

– исполни: *Мы всё складываем к Твоим ногам и просим Тебя / услышь нас и исполни эту молитву / если угодно Твоей воле;*

– укрепи: *Отец Небесный / молим Тебя также за общину / укрепи её / чтобы она благословлена была Тобой.*

Просьба в новоапостольских молитвах формулируется также с помощью оптатива, а именно аналитической конструкции с частицей *пусть* и глаголом в форме 3 лица единственного или множественного числа: *Пусть Твой божественный порядок пребывает везде и всюду; Отец Небесный / пусть наша вера будет возрастать через испытания.*

Кроме того, в молитвенных текстах встречаются конструкции, совмещающие названные способы выражения просьбы. Например, используется перформатив с предшествующим императивом в директивном значении: *Услышь нас / мы просим Тебя; Пошли помощь всем / кто нуждается в ней / особенно мы просим за свою // за нашу сестру П.*

В «Катехизисе Новоапостольской церкви» в ряду с такими целями молитвы, как *хвала, благодарение* и *просьба*, названа цель *ходатайство*, или *заступничество* [Катехизис НЦ 2012: 424]. В данном исследовании ходатайство рассматривается как разновидность просительной интенции, поскольку это «официальная просьба» [ТСРЯ 2011: 1067], а *ходатайствовать* – «о ком-чём и за кого-что. Выступить с ходатайством о ком-чём-н., просить за кого-н.» [там же],

тогда как *заступничество* – это «защита, покровительство», а *заступиться* – «за кого-что. Защитить кого-н.» [ТСРЯ 2011: 267]. Таким образом, интенция ходатайства в текстах новоапостольских молитв призвана выразить просьбу за кого-то, выступить в защиту кого-то перед Богом: *Дорогой Господь / пожалуйста / помоги всем / кто нуждается в Твоей помощи / особенно больные / немощные.*

Интенция *покаяния* связана с признанием собственной греховности: *покаяние* – это «1. Добровольное признание в совершённом проступке, в ошибке (книжн.)» [там же: 682]. Эта интенция выражается в тексте канонической прототекстуальной молитвы «Отче наш»: «и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» [Мф. 6: 12]. Во время богослужения в Новоапостольской церкви эта молитва читается вслух всеми членами общины как молитва покаяния, то есть именно через неё молящиеся признаются в собственных грехах. По этой причине в корпусе небогослужбных молитв, читаемых, как правило, после богослужения в неформальной обстановке, интенция *покаяния* не отражается, однако обнаруживаются единичные примеры включения данной интенции в молитвенный текст наряду с интенцией благодарения: *мы благодарны Тебе за единение среди братьев / сестёр / за то / что могли слышать слово Твоё с алтаря / получить прощение грехов / получить Таинства / которые завещал нам Иисус Христос.*

Интенция *покаяния* чаще всего отражается в корпусе богослужбных молитвенных текстов, а именно в жертвенной молитве, которая, согласно порядку проведения богослужения в Новоапостольской церкви [Литургия 2010], предназначена для признания греха и достойного принятия Святого Причастия. Кроме того, анализ корпуса новоапостольских молитв позволил вычленить общехристианские ценностные установки, основанные на тексте Священного Писания: *нужно помнить жертву Христову; нужно принять Тело и Кровь Христовы; нужно освободиться от греха; нужно прощать.*

В подразделе 2.3.4. «Тема предмета речи» апробируется методика комплексного анализа молитвенного текста и методом сплошного лексико-семантического анализа текстов выявляются тематические группы, которые составляют *предмет речи* адресанта молитвы.

Всего на материале 220 молитвенных текстов выявлено 10 наиболее часто встречающихся тематических групп, в которых отражается *духовная и предметная* тема.

Так, *духовная тема* в молитвах новоапостольских христиан выражена в использовании следующего ряда тематических групп:

1) имена Бога в Его ипостасях: *Господь, Отец Небесный, Отче, Бог, Иисус Христос, Сын Божий, Сын Бога Живого, Спаситель, Искупитель, Дух Святой;*

2) названия бесплотных сил и их функций: *ангелы, ангелы–хранители, духи, ангельская защита, ангельское хранение;*

3) названия души, духа, их состояний и духовных добродетелей: *благодать, благословение, вера, грех, дар, дух, душа, искушение, любовь, милосердие, милость, мудрость, очищение, прощение, радость, свет, святость, сердце, соблазн;*

4) названия сакрального времени и пространства: *вечность, Второе пришествие, жизнь вечная, Небесный алтарь, Небесный Иерусалим, Небесная родина, Царствие Божье;*

5) описания церковных таинств и духовных действий: *богослужение, таинства, духовный стол, духовный хлеб, избрание, молитва, запечатление Духом Святым, крещение, причащение, Святая Евхаристия, Святое Причастие, Святое Таинство церкви Христовой, Слово Божье, Слово, служение.*

Предметная тема реализуется в использовании единиц из перечня тематических групп, объединённых значением «мирское, земное»:

1) витальные потребности: *дом, кров, отдых, питье, пища, стол, угощение, хлеб, хлеб насущный;*

2) общество и общественные отношения: *люди, народ, начальник, начальство, нуждающиеся, обременённые, правители;*

3) семья, семейные отношения: *близкие, дети, личная жизнь, родители, родные, семья, супруги;*

4) тело и его состояния: *болезнь, боль, выздоровление, голод, жажда, здоровье, исцеление, немощь, плоть, сила, страдание, тело;*

5) церковь и церковные статусы, отношения, деятельность: *апостол, Божий народ, братья и сёстры, верующие, дом Божий, первоапостол, евангелист, единение, епископ, музицирование, музыка, общение, община, пение, песнопение, священники, священнослужители, слава, старейшина, хор, храм, церковь.*

Представленный перечень тематических групп отражает земные потребности человека, его отношения с другими людьми, социальный статус.

Материал исследования показывает, что нередко в самом тексте молитвы обозначается предметный или духовный характер просьбы: *Мы благодарим Тебя и славим / воздаём Тебе честь и славу // Мы так Тебе благодарны за то / что Ты организовал этот чудесный стол / что Ты питал нас // Ты питал нас духовной пищей / теперь Ты перешёл к тому / чтобы напитать нас телесной пищей.* В таком случае рассмотренные лексические единицы находятся на пересечении духовной и предметной темы, что продиктовано контекстом.

Кроме того, в данном подразделе установлено, что реализация *темы предмета речи* коррелирует с выражением той или иной молитвенной *интенции*. Так же, как и в молитве «Отче наш», прослеживается взаимосвязь интенции хвалы

с духовной темой. Исключение составляют тексты, в которых адресант не конкретизирует предмет речи при выражении интенции, а использует определительное местоимение *всё*: *хвала за всё*. Слова, выражающие интенции *благодарности, просьбы и покаяния*, образуют связи с единицами, относящимися как к духовной, так и к предметной теме.

Таким образом, анализ текстового материала показал, что в молитвенном тексте темы *адресата* и *адресанта* представлены линейным способом – в виде номинационных цепочек, тогда как *интенциональная* и *предметная* темы реализуются в виде полевых структур – тематических групп. Вместе выделенные темы образуют объемную текстовую категорию. Комбинаторика номинаций *предмета речи*, относящихся к нескольким тематическим группам внутри одной *духовной* или *предметной* темы, позволяет говорить о политематичности молитвы, что обусловлено устной формой её бытования.

Третья глава «Категория композиции в жанре молитвы», разделенная на три параграфа, посвящена анализу композиционной структуры богослужебных и небогослужебных молитв и выявлению закономерностей построения указанных типов текстов.

В параграфе 3.1. «Текстовая категория композиции» рассмотрены подходы к описанию указанной категории и обозначены принципы анализа композиционной структуры текста.

В исследовании под композицией понимается расположение элементов содержания по определенной схеме, конструирующей остов, «каркас, на котором держится текст»¹⁷. Такими элементами содержания текста являются композиционные блоки – «наиболее значимые и наиболее крупные по объему структурно-содержательные части текста», создаваемые посредством соединения «содержательной обособленности текстового фрагмента и его относительной структурной завершенности»¹⁸.

Для установления своеобразия молитвенных текстов протестантской конфессии за основу принято традиционное трёхчастное деление текстов: в композиционной структуре каждой молитвы выделяются *вступление, основная часть* и *заключение*.

Вступление соотносится с композиционным блоком *обращение*.

В *основной части* молитвы количество выделяемых композиционных блоков соответствует эксплицированным в тексте интенциям – *благодарения, хвалы, просьбы* или *покаяния*. В диссертационном исследовании предложено выделять моно-, би- и полиинтенциональные композиционные структуры по числу интенций, реализованных в основной части молитвы.

¹⁷ Кожин А. Н. Функциональные типы русской речи / А. Н. Кожин, О. А. Крылова, В. В. Одинцов. – М., 1982. – С. 178.

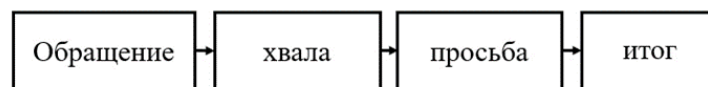
¹⁸ Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – С. 34.

Заключение составляет композиционный блок *итог*, который выражен высказыванием с формулой «во имя Иисуса Христа» и словом «Аминь».

В параграфе 3.2. «Композиционная структура богослужебной молитвы» осуществлён анализ текстового материала в опоре на композиционную структуру канонического текста молитвы «Отче наш», что позволило выявить типичные для Новоапостольской церкви варианты композиционных структур богослужебных молитв.

В диссертационном исследовании композиционная структура прототекстуальной молитвы «Отче наш» принята за инвариант, который состоит из следующей комбинации композиционных блоков (см. рисунок 1):

Рисунок 1 – Композиционная структура молитвы «Отче наш»

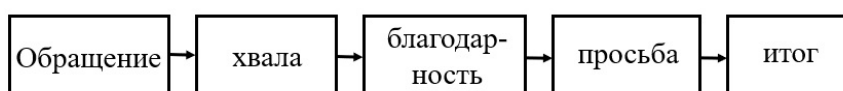

На рисунке 1 при трехчастном делении текста блок *обращение* соотносится со вступительной частью, блоки *просьба*, *хвала* – с основной, блок *итог* – с заключительной. В тексте молитвы «Отче наш» реализуется две интенции, в связи с чем такого рода структуры предложено назвать *биинтенциональными*.

Композиционная структура инварианта спроецирована на корпус из ста богослужебных молитв, которые делятся на три группы текстов, создаваемых последовательно во время богослужения: это *вступительные* молитвы, произносимые в начале службы, *жертвенные* молитвы, совершаемые перед празднованием Таинства Святого Причастия, и *заключительные* молитвы, создаваемые в завершении богослужения. Перечисленные типы молитв являются священническими, то есть произносятся священнослужителями церкви.

Анализ 34 текстов *вступительных* молитв показал, что 21 текст содержит в основной части высказывания, в которых реализуется три интенции: *хвала*, *благодарность*, *просьба*, что позволяет назвать такого рода композиционные структуры *полиинтенциональными* (см. рисунок 2):

Рисунок 2 – Композиционная структура вступительной молитвы в литургии Новоапостольской церкви

В ходе исследования установлено, что расположение композиционных блоков в *основной* части текста является незакрепленным, тогда как блоки *обращение* и *итог* образуют жёсткую композиционную рамку. Количество проанализированных вступительных молитв (21 текст) не позволяет определить доминирующий вариант полиинтенциональной композиционной структуры, поэтому полученные данные сведены в следующую схему (см. рисунок 3):

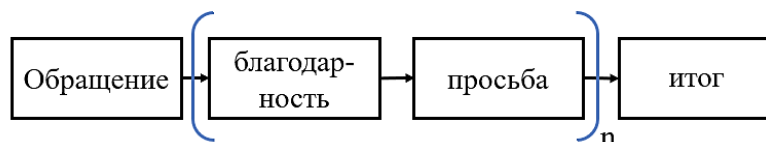
**Рисунок 3 – Вариант полиинтенциональной композиционной структуры
новоапостольской молитвы**

На рисунке 3 с помощью двунаправленных стрелок показан свободный характер комбинаторики блоков в *основной* части текста, индексом *n* обозначено количество их повторений.

Кроме того, на материале вступительных молитв выявлена *биинтенциональная* композиционная структура, содержащая в основной части композиционные блоки *благодарность* и *просьба* в закреплённой последовательности (см. рисунок 4):

**Рисунок 4 – Биинтенциональная композиционная структура
новоапостольской молитвы**

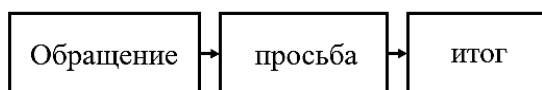

Биинтенциональная композиционная структура, изображённая на рисунке 4, встречается в 11 из 34 вступительных молитв. Фиксированный порядок следования композиционных блоков обозначен скобками, индексом *n* отмечено возможное количество повторений.

Менее частотной является биинтенциональная структура, повторяющая инвариант, то есть содержащая композиционные блоки *хвала* и *просьба*. В собранном корпусе текстов такую структуру имеет только одна молитва.

Кроме того, к числу редко встречающихся относится тип композиционной структуры, которая содержит композиционный блок с одной интенцией. Такие композиционные структуры названы *моноинтенциональными* (см. рисунок 5):

**Рисунок 5 – Моноинтенциональная композиционная структура
новоапостольской молитвы**

Если во вступительных молитвах частотна реализация полиинтенциональных композиционных структур, то *жертвенные* молитвы, как правило, имеют биинтенциональную композиционную структуру. В жертвенных молитвах частотны интенции *благодарности* и *просьбы* с фиксированной последовательностью композиционных блоков (15 текстов из 32 жертвенных молитв). Реже встречаются молитвы с интенциями *просьбы* и *хвалы* в двух вариантах комбинаторики композиционных блоков (7 текстов из 32 жертвенных молитв).

Полиинтенциональная композиционная структура обнаруживается в 8 текстах из 32 жертвенных молитв, и отличительной чертой комбинаторики блоков

в молитвах данного типа является включение блока *покаяние* наряду с блоками *благодарность*, *хвала* и *просьба*.

Моноинтенциональная композиционная структура также представлена на материале жертвенных молитв (в 2 текстах из 32). Как и вступительные молитвы, жертвенные включают только интенцию *просьбы*.

При построении композиционных структур *заклучительных* молитв (34 текста) наблюдаются те же закономерности, что и при построении вступительных молитв: преобладающим типом структуры является полиинтенциональная (22 из 34 текстов), менее частотны биинтенциональные структуры с блоками *благодарность* и *просьба* (10 текстов), *просьба* и *хвала* (1 текст) и моноинтенциональная структура с блоком *просьба* (1 текст).

Таким образом, полиинтенциональная композиционная структура богослужбной молитвы может считаться основной, тогда как остальные выделенные структуры – факультативными.

В параграфе 3.3. «Композиционная структура небогослужбной молитвы» анализируется корпус из 120 небогослужбных молитв с целью выявить типичные способы построения текстов в Новоапостольской церкви. В ходе анализа текстового материала обнаружено, что наиболее частотная структура построения молитвенных текстов включает блоки с интенциями *благодарности* и *просьбы* (встречается в 96 из 120 небогослужбных молитв), то есть является биинтенциональной (см. рисунок 4).

Корпус молитвенных текстов позволяет также выделить другие варианты биинтенциональных структур, отличающихся набором и комбинаторикой входящих в них блоков: ср. *обращение – просьба – благодарность – итог* (1 текст); *обращение – хвала – просьба – итог* (1 текст); *обращение – благодарность – хвала – итог* (1 текст). Эти варианты композиционных структур считаются факультативными по причине менее частотного использования, также как и полиинтенциональные (16 текстов) и моноинтенциональные структуры с одиночным композиционным блоком *просьба* (4 текста) и *благодарность* (1 текст).

Таким образом, материал исследования показывает, что в Новоапостольской церкви небогослужбная ситуация общения обуславливает формирование определенного способа создания молитвенных текстов с биинтенциональной композиционной структурой.

В заключении обобщены результаты исследования и характеризуется специфика композиционно-тематической организации молитв новоапостольских христиан.

На категориально-текстовом и коммуникативно-прагматическом основании выявлено, что своеобразие экспликации текстовой категории темы в протестантских молитвах определяется структурными элементами

коммуникативного акта: выделяется *тема адресата, тема адресанта, интенциональная тема* и *тема предмета речи*, которая представлена двумя разновидностями – духовной и предметной.

Композиционная структура молитвенных текстов коррелирует со структурой общехристианской канонической молитвы «Отче наш». Инвариантная композиционная структура молитвы содержит композиционную рамку, включающую композиционные блоки *обращение* и *итог*, а также основную часть, в которую входят композиционные блоки, названные по основным реализованным в молитве интенциям: *хвала* и *просьба*.

Регулярная устная молитвенная практика позволила новоапостольским христианам выработать свой вариант композиционной структуры в зависимости от ситуации общения. Так, богослужебные молитвы, кроме композиционной рамки, содержат основную часть из трех композиционных блоков, которая по количеству реализуемых интенций называется полиинтенциональной. Небогослужебные молитвы, как правило, имеют биинтенциональную структуру, то есть в основной части содержат блоки, в которых эксплицировано две интенции – *благодарность* и *просьба*.

Начатое исследование представляется **перспективным**, позволяющим на категориально-текстовом и коммуникативно-прагматическом основаниях осуществить более полное изучение жанра молитвы на материале текстов других конфессий. Также научный интерес представляет исследование жанра молитвы в лингвоаксиологическом аспекте, поскольку содержание молитвенных текстов отражает ценностные предпочтения верующих.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Келер А. И. Жанр молитвы: критерии классификации / А. И. Келер // Филология: научные исследования. – 2021. – № 7. – С. 29–38; 0,6 п. л.
2. Келер А. И. Категория композиции в молитвенном тексте / А. И. Келер // Litera. – 2021. – № 7. – С. 37–46; 0,6 п. л.
3. Келер А. И. Категория темы в протестантской молитве / А. И. Келер // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – №4 (40). – С. 1–7; 0,825 п. л.

Другие публикации:

4. Келер А. И. (Попова А. И.) Личная молитва: особенности композиционной структуры / А. И. Попова // Литературоведение, лингвистика и коммуникативистика: направления и тенденции современных исследований : материалы II Всероссийской заочной научной конференции (г. Уфа, 12 февраля 2018 г.) / Отв. ред. А. В. Курочкина. – Уфа : РИЦ Баш-ГУ, 2018. – С. 155–156; 0,1 п. л.

5. Келер А. И. (Попова А. И.) Типология ценностей в личной христианской молитве / А. И. Попова // Аксиологические аспекты современных лингвистических исследований : тезисы докладов Третьего международного научного семинара / Под ред. Ю. Н. Михайловой. – Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2018. – С. 34–35; 0,1 п. л.
6. Келер А. И. (Попова А. И.) Композиционные особенности личной христианской молитвы / А. И. Попова // Молодые голоса : сб. тр. / под ред. И. В. Шалиной. – Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2018. – С. 102–106; 0,1 п. л.
7. Келер А. И. (Попова А. И.) Специфика функционирования конфессиональных СМИ в Новоапостольской церкви / А. И. Попова // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании: 3-й молодежный конвент : материалы междунар. студ. конф. 14–16 марта 2019 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 25–27; 0,1 п. л.
8. Келер А. И. Ценностные установки в богослужбных новоапостольских молитвах / А. И. Келер // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 октября 2019 г.) / Отв. ред. Н. А. Купина. – Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2019. – С. 297–298; 0,1 п. л.
9. Келер А. И. Способы экспликации просительной интенции в новоапостольских молитвах / А. И. Келер // Молодые голоса : сб. тр. / под ред. И. В. Шалиной. – Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2019. – С. 112–115; 0,2 п. л.
10. Келер А. И. Способы экспликации хвалебной интенции в новоапостольских молитвах / А. И. Келер // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. Междунар. науч. сем. / Под ред. Ю. Н. Михайловой. – Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2020. – С. 31–32; 0,1 п. л.
11. Келер А. И. Семейные ценности в христианских молитвах / Т. В. Ицкович, А. И. Келер // Молодые голоса : сб. тр. / Под ред. И. В. Шалиной. – Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2020. – С. 11–16; 0,275 п. л.
12. Келер А. И. Языковое отражение новой реальности в религиозных интернет-СМИ / А. И. Келер // Региональная журналистика в новой коммуникационной среде: уроки пандемии COVID-19 : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 19–24 апреля 2021 г.) / сост. О. Ф. Автохутдинова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – С. 120–123. – С. 120–123; 0,15 п. л.
13. Келер А. И. Вера как духовная ценность в христианской молитве / А. И. Келер // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : Тезисы докладов международной научной конференции. / Под

ред. Ю. Н. Михайловой. – Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2021. – С. 47–48; 0,1 п. л.

14. Келер А. И. Композиционно-тематическая организация христианской молитвы / А. И. Келер // Язык и религия : Тезисы докладов международной научной конференции, Екатеринбург, 15–17 сентября 2021 года / отв. ред. Т. В. Ицкович. – Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2021. – С. 54–57; 0,1 п. л.

15. Келер А. И. Обращение в новоапостольских молитвах / А. И. Келер // Молодые голоса : сб. тр. / Под ред. И. В. Шалиной. – Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2021. – С. 5–8; 0,2 п. л.

16. Келер А. И. Тема пищи в христианской молитве / А. И. Келер // Modernity: человек и культура : Сборник материалов XXIV межвузовской научной конференции, Санкт-Петербург, 23–25 декабря 2021 года. – Санкт-Петербург : Русская христианская гуманитарная академия, 2022. – С. 171–177; 0,445 п. л.

17. Келер А. И. Аксиологический потенциал православных и протестантских молитв / Т. В. Ицкович, А. И. Келер // Русский язык и литература в современном мире: проблемы и перспективы : Тезисы научных докладов Третьего международного форума ИАРЯЛ, Тегеран, 25–26 февраля 2023 года / Иранская ассоциация русского языка и литературы. – Тегеран : Тегеранский университет, 2023. – С. 60; 0,1 п. л.